Fourth North and Central Asian Multi-Stakeholder Forum on Implementation of the Sustainable Development Goals

Четвертый многосторонний форум Северной и Центральной Азии по реализации ЦУР

Session 3: Human Well-being and the SDGs: Recovering after the COVID-19 crisis

Сессия 3: Благополучие человека и ЦУР: Восстановление после кризиса, вызванного COVID-19

Dr. Srinivas Tata

Director, Social Development Division UN-ESCAP, Bangkok, Thailand 3 September 2020

Доктор Шринивас Тата

Директор, Отдел социального развития ЭСКАТО ООН, Бангкок, Таиланд 3 сентября 2020 г.

This session discusses human well-being in terms of quality & access to basic services, such as health, education, & social protection. It looks at direct & indirect impacts of COVID-19 - & especially on vulnerable groups. It highlights the importance of "leaving no one behind" - from COVID-19 recovery to long-term inclusive, resilient & sustainable development.

На этой сессии будет обсуждаться благосостояние человека с точки зрения качества и доступа к основным услугам, таким как здравоохранение, образование и социальная защита. Будут рассмотрены прямые и косвенные воздействия COVID-19, особенно на уязвимые группы населения. Также будет ярко освещаться важность принципа "никого не оставить без внимания" для восстановления после COVID-19, и для обеспечения долгосрочного инклюзивного и

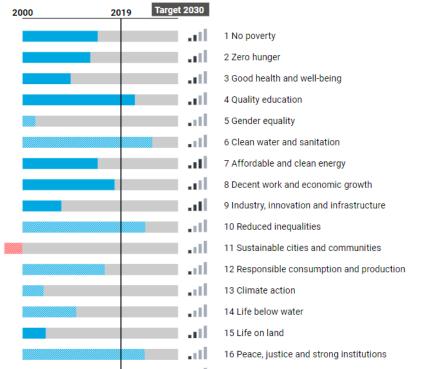
- Older persons & persons with disabilities -ESCAP
- Health impacts WHO
- Gender equality & women's empowerment
 UN Women
- Education & youth empowerment UNESCO
- Пожилые люди и люди с ограниченными возможностями - ЭСКАТО
- Воздействие на здоровье ВОЗ
- Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин ООН- Женщины
- Образование и расширение прав и возможностей молодежи ЮНЕСКО

North and Central Asian subregion was not fully on track to achieve the Sustainable Development Goals, even before the COVID-19 pandemic

Субрегион Северной и Центральной Азии был не в состоянии полностью достичь Целей устойчивого развития даже до пандемии COVID-19

Snapshot of SDG progress in 2019: North and Central Asia Снимок прогресса ЦУР в 2019 году: Северная и Центральная Азия

17 Partnership for the goals

Source: ESCAP, SDG Gateway Asia Pacific (accessed on 16 August 2020).

In the Asia-Pacific region, persons with disabilities face increased vulnerabilities compared to persons w/o disabilities

В Азиатско-Тихоокеанском регионе люди с ограниченными возможностями сталкиваются с большей уязвимостью по сравнению с людьми, у которых их нет.

Poverty rates differ by 3.9 to 20.6 per cent
Уровень бедности варьируется от 3,9 до 20,6 процента.

Employment is on average **2 to 6 times** less likely Вероятность **трудоустройства** в среднем в **2-6** раз ниже

Representation in **national parliaments** is only **0.4 per cent** Представительство в **национальных парламентах** только 0,4 процента

Coverage in **government-funded disability benefit programmes** is as low as **28 per cent**

Охват программами пособий по инвалидности, финансируемыми государством, составляет всего 28 процентов.

At least 1/3 of children do not receive any early intervention services, including pre-school education

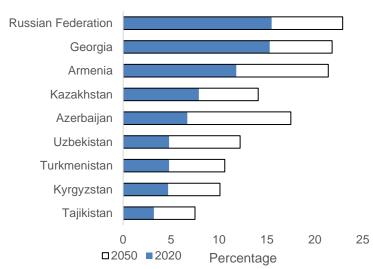
Access to **reproductive health services** (women) is **2 to 3 times** lower Доступ к услугам по **репродуктивному здоровью** (женщины) в **2-3** раза ниже

Source: ESCAP (2018). Building Disability-Inclusive Societies in Asia and the Pacific: Assessing Progress of the Incheon Strategy

The subregion hosts aged and relatively young countries – situation of older persons differs by country

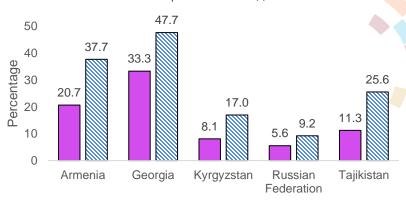
В субрегионе находятся стареющие и относительно молодые страны - положение пожилых людей различается в зависимости от страны.

Percentage of population aged 65 or over 2020 and 2050 Доля населения в возрасте 65 лет и старше к 2020 и 2050 гг.

United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects

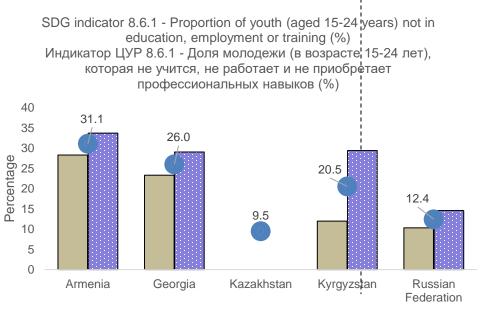
Labour force participation of older men and women (65-75 years old), latest available year Участие в рабочей силе пожилых мужчин и женщин (65-75 лет), по состоянию на последний год, за который имеются данные

■ Female ■ Male
Source: International Labour Organization,
ILOSTAT online database

Youth: high proportion not in education, employment or training, affected by school closure resulting from COVID-19

Молодежь: высокая доля, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, пострадала в результате закрытия школ из-за COVID-19

■Male ■Female ■Total

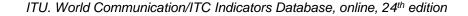

The digital divide in the subregion is by age – only in a few countries by gender

Цифровой разрыв в субрегионе определяется возрастом, и только в нескольких странах по полу.

Percentage of internet users by age, male and female Процент интернет-пользователей по возрасту, мужчины и женщины 100 90 80 70 Percentage 60 50 40 30 20 10 Armenia Kazakhstan Russian Federation Uzbekistan Azerbaijan Georgia ■25-74 Female ■74+ Male ■74+ Female ■15-24 Female ■25-74 Male ■ 15-24 Male

Digital divide exacerbates social exclusion of vulnerable groups in the wake of COVID-19

Цифровой разрыв усугубляет социальную изоляцию уязвимых групп вследствие COVID-19

Access to Information

Доступ к информации Tele-Medicine

Телемедицина

Social Isolation & Loneliness

Социальная изоляция и одиночество

E-Services

Электронные услуги

COVID-19 makes some population groups more vulnerable COVID-19 способствует уязвимости некоторых групп населения

Отсутствие доступа к

медицинской помощи

Сексуальное и репродуктивное

здоровье и услуги

Лекарства, отпускаемые по

рецепту, респираторы, киспородные баппоны

Increased risk of infection Повышенный риск заражения	70% of workers in social and health sectors 70% работников социальной сферы и здравоохранения	Higher morbidity rate, underlying NCDs Более высокий уровень заболеваемости, обусловленное НИЗ	Social distancing from support persons impossible Социальная дистанция от поддерживающих людей невозможна
Conditions of lock down Условия локдауна	Gender-based violence Гендерное насилие	Isolation and abuse Изоляция и жестокое обращение	Essential support services unavailable Основные службы поддержки недоступны
Immediate economic impact Немедленный экономический эффект	Loss of jobs due to increased unpaid care responsibilities Потеря работы из-за увеличения неоплачиваемых обязанностей по уходу	Survival dependent on savings and handouts Выживание зависит от сбережений и милостыни	Further decrease in employment opportunities Дальнейшее снижение возможностей трудоустройства
Lack of access to health care	Sexual and reproductive health and services	Treatment for NCDs and any other health services	Prescription medicines, respirators, oxygen tanks

Лечение НИЗ и другие

медицинские услуги

Long-term policies and challenges: Долгосрочные стратегии и вызовы:

- What is the **impact** of the COVID-19 pandemic and related crises on pre-existing inequalities and what does this mean for the mid- to long-term future of different vulnerable groups?
- Looking at the **existing systems of social protection and social services** in NCA countries, how were they able to respond to the COVID-19 crisis? What are their strengths, what their challenges? What are key lessons learned and priorities going forward to deliver basic services to vulnerable groups?
- COVID-19 has exposed and magnified the need to achieve the SDGs. What are **innovative and workable approaches** to put countries on a sustainable development path as we are responding to and recovering from the COVID-19 pandemic?
- Какое **влияние** пандемия COVID-19 и связанные с ней кризисы оказывают на существовавшие неравенства и что это означает для различных уязвимых групп в среднесрочной и долгосрочной перспективе?
- Учитывая существующие системы социальной защиты и социальных услуг в странах СЦА, как они смогли отреагировать на кризис COVID-19? Какие у них сильные стороны и какие имеются трудности? Каковы основные извлеченные уроки и приоритеты в отношении предоставления основных услуг уязвимым группам?
- COVID-19 выявил и усилил необходимость достижения ЦУР. Каковы инновационные и действенные подходы, позволяющие вывести страны на путь устойчивого развития в процессе реагирования и восстановления после пандемии COVID-19?